

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Пустое сердце бьется ровно / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-101688-3

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 12 миллионов экземпляров.

Женя — молодая, красивая, гордая девушка. Но не смогла она устоять под напором Артура. Еще бы — гроза местных бандитов, владелец прибыльного бизнеса, настоящий мачо! Но и у таких, как Артур, есть соперники. Например, партнер по бизнесу Валентин. Влюбившись по уши в Женю, он потерял над собой контроль и подставил Артура под уголовную статью. Тюрьма, предательство друга, наезды конкурентов, покушение киллера — несчастья начинают сыпаться на голову бывшего мачо как из рога изобилия. А ведь все могло быть иначе, сумей Артур вовремя разобраться, кто такая Женя на самом деле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101688-3

Глава 1

Каждое действие должно нарываться на противодействие. Но в жизни законы физики работают далеко не всегда, и Леня Фольксваген этим нагло пользовался. Отмотал срок за вымогательство, откинулся, сколотил банду из таких же недобитков и давай бизнесменов строить. Только времена уже нынче не те, ментов работать заставляют, да и бизнес ошетинился рогами. На эти рога Леня буром и пер.

— Как я сказал, так и будет! — ревел он.

Артур смотрел на него с презрительной усмешкой. Уж он-то знал, как вести себя с этой публикой. Сам когда-то за грехи молодости чалился, знал, каково это, выйти на волю с волчьим билетом. Он и сам тогда мог банду собрать, возможности были, но ему хватило ума пойти другим путем. Но с бандитами дела иметь приходилось. И по-волчьи он умел выть.

— Смелый, да?.. — ревел Фольксваген. — Так и тебя порву, и твоих баб!

Артур вскинул брови. Каких баб? Нет у него никого, ни жены, ни детей. Ну, может, где-то внебрачный ребенок имеется, но так никто пока не

предъявлял. Тридцать четыре года ему, вроде бы и немолодой, в этом возрасте у нормальных мужиков уже семьи есть. Но Леню это касаться не должно. Даже в боях без правил существуют запрещенные приемы, а он решил вот так, по живому. Типичный отморозок.

Видно, понимал Фольксваген, что так просто Артура не взять. С ним крепкие парни, все в строгих костюмах, у всех оружие. Если вдруг что, стрелять будут все, на поражение, без малейшего сожаления. Вот потому и приходится угрожать по беспределу.

— Кто там у тебя? — разошелся Леня.

— Дочь Лена, — усмехнулся Артур.

Он сказал одно, но Фольксваген услышал другое. Но так Артур для того и играл словами, чтобы он ослышался. До одного места ему все угрозы, И Фольксваген должен это понять.

— До члена?!

— Иди на хер! — тихо, но хлестко сказал Артур.

— Что ты сказал? — Фольксваген ошалел от возмущения.

Он протянул к Артуру руку, чтобы схватить его за грудки, но получил кулаком в челюсть. Леня мужик здоровый, мощный, и ростом выше, и в плечах шире, кулаки пудовые, Артур выглядел куда скромней. Но сила, она не в размерах, а в мышцах. И в боевом духе.

Фольксваген упал, но тут же поднялся. Он ошалело смотрел на Артура. Никак не рассчитывал он на такой отпор. Вся его звериная сущность требовала реванша. Но Артур ударил снова, и Фольксваген не смог отразить удар. А его «быки» не рыпались. Для

этого Леня должен был дать команду, а это все равно, что на тюрьме, когда бьют, обратиться за помощью к вертухаям. А сами по себе бандиты в бой не рвались, уж больно их смущали каменные лица бойцов из службы безопасности. Их было всего полдюжины, но стреляли они быстро и метко. И в рукопашной с ними лучше не связываться.

— Ну, падла! — поднимаясь с места, заорал Фольксваген.

Но Артур не позволил ему принять вертикальное положение. Он ударил его ногой, тут же добавил, а когда Леня упал, добил кулаком в голову. Фольксваген вытянул руку — заявка на пощаду.

— Еще раз увижу возле салона, убью, — сказал Артур.

Леня кивнул, стал подниматься. Взгляд как у побитой собаки, хвост поджат. И утырки его стояли, опустив головы.

Артур вложил в свои проекты душу и нервы, а денег сколько вбухано. Процесс только-только наладили, кредиты еще только-только выплачивать начали, а тут какая-то погань — десять процентов от прибыли, и никаких проблем. И повод у Лени для наезда нашелся. Салон торговал германскими «тачками», а у него кличка Фольксваген, типа, родственная душа. А родственников типа нужно содержать. Пришлось поднимать людей, забивать стрелку, выезжать на разбор. И выводить пацана из заблуждения.

Стрелку забили в парке на окраине Москвы, неподалеку от салона. Место назвал Фольксваген, Артур согласился, ему-то все равно, где опускать беспредельщиков. Он, когда в деле, сам становил-

ся от мороженым. В таком состоянии все равно где убивать, в лесу, в парке или на Красной площади.

— Еще увидимся, — буркнул Фольксваген, поворачиваясь к Артуру спиной.

— Это ты зря.

Артур мог пристрелить его прямо сейчас. Похоже, Ленья ничего не понял, и уходил он, чтобы отомстить. Нельзя его было отпускать. Но Артур за пистолет не схватился. И выразительно посмотрел на Холщевникова. Тот кивнул. Да, менты уже где-то рядом. Они примут бандитов по всей форме.

Артур к этому делу привычный, а зам по безопасности не очень. Костя Холщевников служил в ментовском спецназе, командовал взводом, куча самых настоящих боевых операций на счету, но в бандитских разборках он еще не участвовал. С ваххабитами в Чечне воевал, а с бандитами в средней полосе — нет. Но так он мужик еще молодой, только-только тридцать должно стукнуть. У него все еще впереди.

Но Косте совсем не обязательно выезжать на такие вот разборки. Это Артур не мог без приключений. Он ментом никогда не был, у него свои понятия о жизни. Наехал бандит, поговори с ним, объясни, что ловить ему нечего. А если не понял, тогда уже можно в расход. Или в ментовку, как предложил Холщевников... Можно к ментам обращаться, не вопрос, но сначала разбор и выяснение. Если человек все правильно понимает, зачем его ментам сдавать? Фольксваген не понял, что ж, пусть хлебает дерьмо полной ложкой.

— Далеко не уйдут, — сказал Костя.

Артур пожал плечами. Фольксвагену место за решеткой, это факт. Но Артур мог и сам попасть под раздачу. Стволы у его бойцов легальные, но методы выяснения отношений не совсем законные. Драка опять же. Нужно было свинчиваться с места как можно скорей.

А погода шепчет — весна, теплынь, зелень яркая, ароматная. Сиренью пахнет. И девушки...

Девушка была одна. Она стояла у пышного куста сирени, в белом спортивном костюме. Артур повернул к своей машине, а она завороженно смотрела на него.

Она все видела. Как он избил Фольксвагена, как погнал его поганой метлой. Городской парк, свободная для прогулок зона, все это понятно. Но разумный человек бежал бы сломя голову от места, где выясняют отношения вражьи стаи. Опасным свидетелем можно стать и на пулю нарваться легко. А эта стоит, смотрит. Интересно ей. Неужели Варварой зовут?

А девушка хорошенькая. Стройная, светловолосая, глаза то ли на солнце сияют, то ли в них свой внутренний блеск — яркий, глубокий. Точеный носик с остринкой, чувственные губки с ядринкой... Артуру нравились такие девушки. Тем более, в нем клокотал адреналин, и надо было как-то сбросить пар. Можно было бы отправиться к Яне, она всегда пожалуйста, но так это ехать надо. Да и свеженькое всегда вкусней...

Девушка заметно напряглась, увидев, как он повернул к ней. Напряглась, насторожилась, даже испугалась, но на губах выступила улыбка. Белые зубы сверкнули на солнце.

Блондинка стояла на тротуарной дорожке, которая тянулась к забору, закругляясь на повороте. Этой дорожкой она могла убежать от Артура, но прочь от него подалось только тело, а душа потянулась к нему. Во всяком случае так ему показалось.

— Ты Варвара, — сказал он, приближаясь к ней.

Девушка кивнула, ее улыбка стала еще шире. Артур усмехнулся. Казалось бы, он должен был радоваться, что угадал имя. Но стало вдруг скучно. Не любил он, когда слишком все просто.

— Женя, — сказала она.

— А чего киваешь?

— Не знаю.

Голос у нее грубоватый для женщины, но звучание глубокое, певучее.

— Ты что здесь делаешь, Женя?

— Да вот, бежала...

— Бежала, бежала, а не убежала.

— А вас как зовут?

— А куда ты хочешь меня позвать?

— Не хочу, — качнула она головой.

— Ты в этом уверена?

Женя вдруг густо покраснела. Наконец до нее дошло, в каком значении он воспринял ее ответ. И она не знала, хочет или нет. А может, и знала, что хочет его. Потому и не убежала, досмотрела до конца.

— Тебе нельзя здесь оставаться.

Он взял ее под руку и повел к своей машине. И она пошла за ним, как телочка на веревочке.

— Почему?

— Потому что бандиты тебя видели.

— Бандиты?

— Ну, ты же не думаешь, что здесь у нас был слет художественной самодеятельности?

— Не думаю.

— Я представляю бизнес, бандиты представляют беспредел. Я понятно все объясняю?

— Понятно.

— Бандиты могут вернуться. И наказать тебя за любопытство. Ты же не хочешь, чтобы тебе оторвали нос?

— Нет.

Он подвел девушку к представительскому «Ауди», за которым стоял черный внедорожный «БМВ». Костя взялся за ручку двери, но Артур качнул головой. Он сам открыл перед Женей дверь, взял ее за локоток, помогая сесть.

Костя собрался сесть вперед, к водителю, но Артур снова остановил его и взглядом показал на внедорожник. Женя под впечатлением, даже слегка не в себе, и он совсем не прочь был этим воспользоваться. Машина большая, места в ней много, но Костя будет лишним. А водитель Артуру не помеха. Он просто попросит поднять зеркало заднего вида и сдвинется влево. Сдвинется вместе с Женей.

Костя все понял и, глянув на Женю, как на пропащую женщину, отошел от машины.

— А мы куда-то едем? — опомнилась она, когда Артур закрыл за собой дверь.

— В автосалон.

— Зачем?

— Машину покупать, — усмехнулся Артур, кивнув за плечо.

— Кому? — Женя мотнула головой, глядя на него.

— А если тебе?

Он ясно давал понять, что шутит, но девушка восприняла его всерьез.

— Не надо мне. У меня есть.

— Тогда катафалк возьмем.

Женя округлила глаза.

— С музыкой, — усмехнулся Артур и кивком показал через плечо. — Для братвы.

Нельзя Фольксвагену волю давать, иначе в спину ударит. Без всякой корысти ударит, чисто отомстить. И очень хорошо, если Костя не облажается. Дал слово решить с Леней через ментов, пусть держит. А если нет, то зачем он им с Валею такой трепач нужен? Если нет, Артур с бандитами по-своему решит. Есть у него люди, которые могут, а заплатить чем найдется.

— Это вы о чем?

— А почему на «вы»? — Артур откинулся на заднем сиденье, раскинул руки по спинке.

Заметут Леню или нет, но острога момента уже позади. Враг повержен, можно праздновать победу. А ведь все могло быть по-другому. Фольксваген мог избить его или даже пристрелить. «Стрелка» с бандитами — штука опасная, а умирать не хотелось. Слишком все хорошо у Артура в жизни, чтобы уходить из нее вперед ногами.

Одиннадцать лет назад он вышел на свободу, попробовал устроиться на работу — ноль по фазе. Тогда он открыл свою точку по ремонту автомобилей, но дело пошло через пень колоду. Ситуацию спас один дружок, который гнал из Германии машины на продажу. Артур взял у него «убитую» тачку, сделал из нее «конфетку», а продать машину помог

Валентин. С одним авто провернули, с другим, со временем открыли свой салон по продаже подержанных машин. Таких салонов у них несколько, все в залоге — под кредит, на который они подняли реальный проект. Новый салон — новые автомобили. Размахнулись они с Валею нехило, но дело уже на разгоне, еще немного, и выйдет на заявленный уровень рентабельности.

Все пучком у Артура. Квартира в Москве, тачка новая, деньги на кармане. Это Валя скупердяйничает, до сих пор с мамой живет в ее квартире. Девиз у него такой — каждая копейка в дело. Артур же себе ни в чем не отказывает. А зачем? Сегодня не взял, завтра не успел. А послезавтра уже и жизнь закончится, она ведь такая короткая.

— Я даже не знаю... — пожала плечами Женя.

— Что ты не знаешь? — Он обнял ее за плечи.

Девушка напряглась, он почувствовал это, поэтому прижимать к себе не стал. Но и руку не убрал. Пусть и она чувствует силу мужской мысли.

— Что я здесь делаю?

— Ты меня хочешь. Ты со мной едешь.

— Не хочу.

Она сделала движение, как будто собиралась отодвинуться, но так и осталась на месте.

— У тебя хороший костюм... — заметил он.

Костюм брендовый, и сама Женя — девочка ухоженная, продуманная. За фигурой следит, бегает по утрам. Сегодня припозднилась, после обеда на пробежку вышла.

— И сама ты хорошая... Но скучная. Жизнь у тебя скучная. Не хватает остроты и накала.

— Всего мне хватает.

— Перчика надо бы добавить, соли. А где ж это все взять, когда вокруг все скучно?

— Не скучно.

— Скучно. А со мной можно зажечь. Ты же этого хочешь?

Он усилил давление на ее плечо, но сопротивление не усилилось. И возмущения не было. Женя молчала, и этим выражала свое согласие. И скучно ей, и перчика не хватает. Но девочка она хорошая, и вести себя должна соответствующе. Потому нельзя ей сдаваться Артуру на милость. Тем более здесь, в машине...

— Не надо. — Она качнула головой, призывая его к благоразумию.

— Я подарю тебе самый лучший день в твоей жизни, — улыбнулся он.

И губами поймал мочку ее уха. Тут главное — не тупить. Трение должно быть не сухим, но и не влажным, достаточно плотным, не щекочущим. А уверенность должна быть такой же бушующей, как штормовые волны. Но и ураган устраивать нельзя. Может, девичья душа и жаждет бури, но реальный разгул стихии ее напугает.

— Мне нужно выйти, — закрывая глаза, едва слышно сказала она.

— На моей остановке, — кивнул он, расстегивая молнию на ее куртке.

— Нет.

Женя взяла его за руку, как будто хотела остановить. Но надавила она не вверх, а вниз. Девушка не задерживала, а, напротив, ускоряла движение.

— Скажи себе «да» и ни о чем не жалеи.

— Ну почему?.. — прошептала она, обращаясь, казалось, к себе самой.

— Ни о чем не жалею.

— Только ты не подумай... — сказала она.

И продолжила фразу, но слов не было слышно. Только губы шевелились, пока Артур не накрыл их поцелуем. Женя поймала волну, расслабилась. И позволила снять с себя брюки.

Он ее не осуждал. Далеко не каждая девушка способна устоять перед ним, перед его натиском. А Женя была еще и зачарована. Она видела, как он избил Фольсквагена, она увидела в нем дикого самца, перед которым бессильна цивилизованная логика. Она стала жертвой первобытных инстинктов и просила не думать о себе плохо. Но как он мог осуждать ее, когда сам вел себя как животное? Он вел себя как тот кобель, которому все равно, где спариваться. Но и Женя вдруг превратилась в неистовую сучку...

* * *

Машина плавно остановилась на парковочной площадке перед административным входом в авто-салон. А здание большое, стильное — сталь, стекло и пластик. И две души в нем — его, Артура Калинова, и Валентина Звягина. Но Жене это не интересно. Да она и не смотрела в окно.

— Приехали, — тихо сказал Рома.

— Женю отвезешь. — Артур повернул голову, чтобы зевнуть в кулак.

У Жени сегодня неважный день. Сначала она потеряла голову, затем лишилась девственности, и все